

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЧУВСТВ

«И догадай меня чорт родиться в России с умом и талантом». Эти пушкинские строки стали предельно ясными в седьмой раз прошли в Липецке, в Драматическом театре имени Липа Толстого.

Во время поездки в театр состоялся научно-практический семинар: «Русская классика на современной сцене».

Актер из Русского театра Эстонии В. Рыбников привез моноспек-

такт — «Безотносительно и общественному вопросу, как отмечал еще один из первых критиков Островского».

И это обстоятельство с самого начала как будто диктует режиссерский ход: решать сюжет на уровне «просто жизни», тщательного прожигания, прочувствования всех эмоций и душевных состояний героев. И начало, первые сцены как будто нарастают наивно на это.

Жизнь есть жизнь, и она обманывает, испытывает нас. Это первая картина. Вторая: жизнь — театр. А театр, как известно, это особый мир, и люди театра — особые люди: идеал, быть может, не самая новая, но для данной постановки оказавшаяся плодотворной. Святитель Пасхолов — это театр, открытое себя заявляющий: редкое чувство жизни, познание всем без исключения актерам соблюдать это самое «чуть-чуть», которое рождает в итоге прекрасный ансамбль и яркую сценическую форму.

Мелодрама об обманутой женской любви, о разбитом сердце, об угретах и обретенных материнских. Ю. Ильин, Муром, В. Крамничев — Нил Стратонич, К. Шитова — Галчиха, В. Пономарев — Шмага, В. Бражник — Никита Павлович, В. Зибкин — Мило-Павлов.

При этом в спектакле нет ни тени намеренности, ничего нарочитого: чужеродный и эмоциональный сюжет не «натягивается» на заданную режиссерскую идею, а вольно вливается в нее. Идеал спектакля — подлинная искренность, искренность чувств не выискивается, не подделывается, а возникает. Прекрасная актриса, народная артистка России Светлана Погорелая — Кручинина (в день спектакля театр так изъясно и тепло откликнулся на юбилей-бенедикт). При ярком, концертном исполнении она просто не может не принести к образ свойственную ему тонкую интеллигентность, женский обаятельный ум и искренность. Она, сыгравшая на липецкой сцене чужеземную героиню — Аркадину, Елену Андреевну, в сегодняшней репертуарной Олгу вдруг заставляет вспомнить и здесь чужеземные мотивы. Эта Кручинина — примерная, многоправославная артистка, «и умный, чуткий, живой человек. Она слышит и чувствует, и тактично умеет вести свой крик и верует, и эта вера в признание, когда ее потеряно, не позволяет ей бояться жизни».

В зарекомендовавшейся схеме этого спектакля, среди изысканно «представленных» страстей, интриг и других особенно чисто звучит «дурная» страсть — любовь (А. Никитина) матери и сына, двух родных душ, наконец мимолетный друг друга. Жизнь — игра, но не всякий сюжет ее пригоден для того, чтобы обмануться игрой.

Так этот спектакль, не изменяющий искусству в угоду неприятия, точности и зрелищности, сохраняет тонкость приношения к классической пьесе, ее истинный драматизм.

«Винный сад» не был показан в октябре минувшего года на Международном фестивале имени Чехова в Москве. Между тем в ряду театральных фестивалей «Винный сад» он прозвучал бы весьма своеобразно, дополнив картину.

Пасхолов полагается на самодостаточность классики: скромное оформление — сцена почти пуста, лишь громадный «многоголосый» шепот, да афишная дореволюционная, словно женщина. Нежная балетная музыка — «Копелля» Деллиба. В начале спектакля нарядные дети, мальчик и девочка, выйдут на сцену и, пошептавшись, подойдут к тому самому шкапу, трогательно и взаимно поклонытся ему, прося о чести своем. Та же (Ю. Ильин) и Рина-Светлана (С. Погорелая), брат и сестра, брошенные в детстве на улице, умеют сохранить эту нежность, как и сродные сестры — Аня и Варя, как счастливый добрый Паша, как верно служащий своим господом мудрый Фирс.

Да, все очень просто и очень сложно: быть жизнью в этом доме — коня, боже, не будет; были, жгли от этой мималес, слезные, добрые, искренно приваженные друг к другу люди — боже не будет.

Одно время жар обличений и пафос иронии, погна за актуальностью распространились и на сценические трактовки нашей классики. Святитель Пасхолов не обличает, но содержит сарказм: в них сморщил, словно в бисерик переворачивает, но дистанция, рожденная подчеркнутой театральностью, не приглушает момент сочувствия, а напротив, странным образом его оживляет.

Ближайшая премьера в Липецке — «Три сестры». В планах «Борьба с умом». Гоголь, что же до коммарики, то театру охотно помогали и помогают шифры-уредители, химик и металлург, в театр еще и банки. Театр каждый год ездит в Марксбург, бывает в Ялте, в Ясной Поляне, проводит

«Липецкие театральные чтения». Значит, слова Пасхолова о грядущем, далеком, не абстрактны: «Надо, господа, надо делать».

И еще одна новость из Липецка: согласно опросу жителей города, проведенному местной газетой, 85 процентов назвали Человеком года Пасхолова. Это тоже — и опросу об итогах его просветительского эксперимента.

Что же до самого «эксперимента» (как не хочется употреб-

лять по отношению ко всему, заветному и проходимому Липецким театром, этого названного словом), то отнюдь с удовольствием, что все было идеально. Мы с некоторой ослепкой и недоверием, иронией и скепсисом относимся сегодня к идеальности, как будто не может и не должно быть в нашей неслепкой, не счастливой нынешней жизни ничего, хотя бы к нему приближенного.

И все-таки помню о том, что иногда так необходимо «восклицать» и «друг другу восклицаться», само же уверить: театр этот, живой, искренний, свободный и в этом «эксперименте» свое дело, свой эксперимент по воспитанию чувств и очистицию души. Пасхолов не стеснялся: мне (и не мне одной) помог — осто-ваться на бегу, оглянуться во тьме. Помога театр, его замечательные, талантливые актеры и актрисы, Пасхолов, мудрый и обаятельный Владимир Яковлевич Липецкий (незаменимый ведущий липецких эстрады), коллеги... И сами доклады им были ясны не до конца — просто, подавались они с друзьями, единомышленниками, как это бывает в милой и доброй компании, своих наблюдений, сопоставлений, впечатлений о Чехове и Пушкине, Чехове и Островском, о последних московских классических постановках.

«Вы что, всерьез поверили, что будет конференция? — пошутил Пасхолов еще в день нашего приезда, на вокзале. Нет, не конференция — концерт. Хорошее слово и в данном случае самое точное».

(Марина МУЗЫКА).

Липецк.

● Сценки из спектаклей «Винный сад» и «Без вины виноватые».

Фото А. Козина.

таким «Эпизиком сумасшедшего» по Н. Гоголю. Актриса М. Ганчук из Студии киноактера — в родном угоре по рассказу А. Чехова, Хозова показали три новых спектакля, поставленные Вл. Пасхоловым: «Винный сад», «Без вины виноватые». Кроме того, М. Ульяновым был открыт в эти дни Дом актёра.

Недавно по телевидению был показан фильм о Владимире Пасхолове, шестидесятилетнем, записавшем липецкий театр. Он сказал: сегодня, когда многие живут в ожидании худшего конца, он, напротив, живет в ожидании начала. Парадоксально? Сказано ради красного словца? Но о Пасхолове никак не подумаешь: «не от мира сего», и эффектных речей он вести не привык. Значит, и вправду верит!

Пасхолов — из тех, кто живет «вне времени». Вопреки течению. Мода. Присловую «люблю джиз». Вот и сегодня он подражает выступил три примера — своеобразную трилогию по русским классическим пьесам. Зал на восьмистом месте (явно великодушный для шестистотисотного города) заполнен почти полностью. Люди Липецка постоянно приходят вечерами в свой театр. Всегда нарядные, праздничные. И всегда в зале много детей, подростков. А когда спектакль закончен, все непременно аплодирует, и стон, аплодисменты, ржут актеры.

Что же — в этом весь результат многолетней и достаточно известной в театральном нашем мире работы Липецкого театра по «воспитанию чувств»? Работы с классикой? Работы со зрителем? Всепланным многократным, разруганую в прошлом веке теорию «малых дел», «воспитания и чужеземную веру в обогорающуюся влияние разрозненных по России, подобно огням в степи, интеллигентных людей» — и неграмотное, несус-

ветное бытие Липецкого театра представляется в нем свете. Как-то жаль, в очередной раз вернувшись из Липецка, не без иронии расприхавшей коллега: что же такое они там делают, чем они так интересны? В самом деле, что особенного в том, что люди театра, несмотря на перемены, просто делают свое дело, занимаются тем, что им потребно? И упорно, хотя и неважно, ведут за собой зрителей? Нужно не Гоголю опускаться до народа, а народ поднимать к Гоголю — это чужеземная мысль. Сегодня очевидно всплеск интереса к классике, но Пасхолов занимался ею всегда и встречал на этом пути и непонимание, и сопротивление, и проблемы. А он верил, верит, что, общась с классическим текстом, даже просто слушаешь его, человек (актер ли, зритель ли) очищается душой.

«Винный сад» — спектакль из трех последних премьер более ранних и более традиционный. Спектакль живет, меняется. На роль Федора Протасова взяли молодого актёра А. Новикова. Его дерзостью, быть может, более лирической, назвали драматическую, но работа над ролью идет, и актер становится интереснее, увереннее.

«Винный сад» сделан с большим вниманием к форме, к жанру, в эстетическом и изобретательном оформлении О. Твардовского и В. Манушикова, он разогран изыскан, темпераментно и с юмором.

В «Без вины виноватых» — беспрограммный сюжет. Аз, мелодрама, всякая спущенная на сцену, всякая отрада для зрителей, но и отдушина для актеров! В современном Островском репертуаре, вызывая его интриги, цинизм, мелодрама с невольническими страстями и невозможными событиями. Но потому ли в его собственной пьесе простые, всем понятные чувства, пережитые судьбой матери и сына, невольнические страдания зрительского сочув-